

Лора Флоранд



Француженки не играют
по правилам

Читайте другие романы
Лоры Флоранд!

Француженки не крадут шоколад

•

Француженки не терпят конкурентов

•

Француженки не верят джентльменам

•

Француженки не любят сказки

•

Француженки не играют по правилам

Лора Флоранд

Француженки не играют
по правилам



Москва
2016

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ф73

Laura Florand
THE CHOCOLATE HEART

Copyright © 2013 by Laura Florand

Перевод с английского А. Осипова

Художественное оформление Е. Ененко

Флоранд, Лора.

Ф73 Француженки не играют по правилам / Лора Флоранд ; [пер. с англ. А. П. Осипова]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 448 с. — (Женские слабости. Романы Л. Флоранд и Э. Клементс).

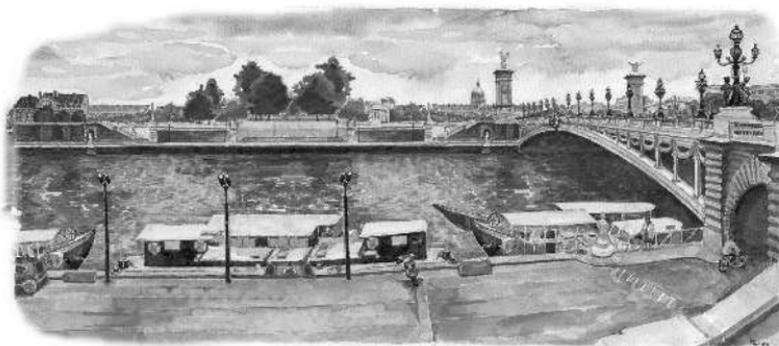
ISBN 978-5-699-87559-7

Саммер Кори приезжает в Париж из далекой Полинезии. По наказу родителей отныне ей предстоит управлять одним из столичных отелей. В первый же вечер она знакомится с шеф-кондитером отеля Люком Леруа. Не зная, с кем имеет дело, Саммер умудряется не только оскорбить Люка, но и выставить перед ним себя порочной и избалованной девчонкой. Теперь ей во что бы то ни стало надо исправить ситуацию! Но каждая ее попытка оборачивается катастрофой. К тому же Саммер отчаянно тянет к Люку, а вот он проявляет чудеса хладнокровия...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Осипов А.П., перевод
на русский язык, 2016
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издатель-
ство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-87559-7



Глава 1

Она вошла.

Миниатюрная загорелая блондинка, источающая благоухание монои.

Этот аромат настоя цветов тиаре¹ в кокосовом масле с островов Французской Полинезии Люк узнал мгновенно. Он помнил немыслимое количество вкусов и запахов, поскольку пробовал все — и хорошее, и плохое, — что попадало ему в руки.

Людей он, как правило, с этой точки зрения не оценивал, но... отведать такую женщину любой мужчина был бы не прочь. Она была богиней солнца, которую встречаешь на укромном тропическом пляже, потом занимаешься с ней любовью, ощущая прилипший к ее коже песок, а наутро стряхиваешь его с простыней, не в силах сдержать улыбку.

Конечно, это всего лишь игра воображения. Люк ни разу в жизни не был на острове в южных морях, однако

¹ Гардения таитянская (*лат.* *Gardenia taitensis*) — вид травянистых растений из рода Гардения семейства Мареновые, распространен во Французской Полинезии. Цветок этого растения является символом этой территории. Цветки этого растения также используются для приготовления духов. (*Здесь и далее примечания переводчика.*)

во всем мире была известна его способность живо нарисовать в уме — и осуществить! — нечто невозможное.

Было заметно, что она очень устала. Круги вокруг глаз нельзя было объяснить одной лишь сменой часовых поясов. Должно быть, так выглядят те, кто только что завершил путешествие вокруг света за 80 дней. Но, встретившись взглядом с Люком, она послала ему столь яркую улыбку, что до него не сразу дошло — она же понятия не имеет, кто он такой! Она не узнала его. Увидела символ отеля, начертанный под его именем на рубашке, и одарила сверкающей улыбкой — просто как одного из служащих.

Значит, у Люка сразу появилась проблема. Даже, пожалуй, внутренний конфликт. Люк уже понимал, что она приехала на грани нервного срыва, и ей нужно снисхождение и сострадание.

Но все равно не мог простить ей, что за один миг успел влюбиться в сияющую улыбку, предназначенную не ему.

Видимо, эта женщина приняла его за посыльного.

До чего же привлекателен этот посыльный, отметила про себя Саммер. Стоит себе рядом с полированной стойкой красного дерева, обрамленной мраморными колоннами, и свет золотой люстры падает ему на лицо. *Добро пожаловать, мадам, в ваш мавзолей.* Хотя нет никаких сомнений, что сам он считает этот отель великолепным дворцом.

Этот черноволосый мужчина лет тридцати мгновенно привлек ее внимание.

Но как? За последние четыре дня она спала не больше десяти часов, проведя много времени в приступах морской болезни, перегнувшись через борт грузового судна. Как же он сумел настолько взбудоражить ее, что она заметила его? Разумеется, он великолепен. Скульп-

птурные формы тела, исходящая от него сексуальная энергия. Выверенная элегантность напряженной змеи перед броском. Ну и что с того? Высокий, стройный, красивый мужчина стоит и спокойно смотрит на нее...

Возможно, кое-кто в отеле изучил историю ее знакомств, выяснил ее тип мужчины и поместил такого парня сюда, чтобы сбить ее с толку и сделать покорной.

Какой умный ход!

Саммер улыбнулась ему. Она почти никогда не теряла голову настолько, чтобы улыбнуться мужчине так, будто тот особенный. Маленький подарок — простая улыбка из вежливости, — конечно же, ничегошеньки ей не стоит, так зачем скупиться?

Посыльный — или кто он там — стоял совершенно неподвижно. На его элегантной белой рубашке с открытым воротом, скроенной по последней моде, была вышита эмблема отеля. Одно лишь его присутствие заставило ее в одно мгновение обратить внимание на каждую деталь: точеное, поразительно красивое лицо, медный тон кожи, черные волосы, черные глаза. И глядел он на нее так, как жаждущий путник в пустыне смотрит на только что найденную воду.

— Месье. — Она положила руку ему на запястье, продолжая улыбаться, и мгновенная дрожь прошла по его матовой коже. Отлично. Сейчас ей определенно нужен мужчина, который был бы глиной в ее руках. У нее не было сил на общение с тем, кто мог бы ей сопротивляться. — Вы не могли бы проводить меня в мой номер?

Странно, не может ведь бронзовая статуя стать еще тверже? А ему это как-то удалось. Возможно, он не такая уж и глина, в конце концов. Ничего себе! Его взгляд так... пронзителен. Вожделение обуяло ее. Где-то в ней возникло желание раствориться в его пронзительном

взгляде, в нем самом. Он мой, мой, весь мой... Боже, да она совсем спятила — должно быть, от усталости.

— Думаю, вы меня с кем-то спутали, — сказал красавец, и в его голосе явно сквозило высокомерие.

От усталости мозги совсем размякли, в глазах стоял туман, и только его она видела ясно. Он выглядел как греческий бог. Самый настоящий греческий бог, а не какая-то толстогубая поделка, вытесанная из мрамора на потребу туристам. Он казался ей богом, родившимся из Хаоса, закаленным в огне и готовым идти на битву с Титанами¹.

— Меня зовут Саммер Кори, — твердо сказала она. Что, нечем крыть, греческий бог? — Вот. Держи. — Она порылась в сумочке и вынула горсть банкнот по пятьдесят евро, только что обмененных в аэропорту, прижала их к его ладони и продолжила много тише: — Просто проводи меня в мой номер прежде, чем кто-нибудь еще поймет, что я здесь, хорошо? Мне нужно поспать.

Лучше бы в гамаке на пляже, но этого она не получит. Ей предоставят роскошную кровать, от которой будет крапивница.

— Проведи меня так, чтобы никто не увидел, и я не позволю уволить тебя за это. Обещаю.

Черные брови поползли вверх.

— А я обещаю, что меня никто не сможет уволить.

О, ради бога, неужели он не может вежливо взять необыкновенно огромные чаевые за оказание тайной услуги богатой клиентке? Он же работает в лучшем парижском отеле, черт возьми!

Впрочем, она, возможно, выбрала неверный путь.

— Я же Саммер Кори.

То есть в ее власти уволить его. А ему пора перестать спорить и начать пошевеливаться, прежде чем она

¹ Из греческой мифологии (взято из разных мифов).

просто упадет ему в руки. Ее и так уже покачивает при мысли, что кое-кто подхватит и унесет ее подальше от всего этого...

— Мои поздравления! — Он не сжал пальцы, и купюры рассыпались по полу, упали на его ботинки. — А я Люк Леруа¹.

Если бы у нее было хотя бы на йоту больше сил, то она бы ахнула и рухнула перед ним на колени, только чтобы поиздеваться над его высокомерным тоном. Тоже мне *Le Roi*, Король! Она не забыла, как мама пыталась найти ей пару среди европейских принцев. Да вот что-то ни одно имя не приходит на ум.

— Король какого королевства? — спросила она с небольшой усмешкой, которой очень гордилась. Мало кто может дружелюбно улыбаться нескромному посыльному, когда чувствует себя так плохо, будто уже готов к собственным похоронам.

Его губы раскрылись, будто он получил удар в живот, а глаза стали цвета обсидиана².

— Вот этого, — ответил он наконец, но чересчур резко. — Добро пожаловать в мое королевство, Саммер Кори.

Но этого не может быть. Как сказал отец, отныне это ее королевство. Родителям всегда было трудно отличить их вымышленное сказочное королевство дочери от ее собственного реального ада, в котором она была совсем одна. Саммер обвила рукой руку мужчины и доверчиво прижалась к нему, но оказалось, что очень трудно не навалиться на него всем своим весом. Он вздохнул, когда ее тело оказалось так близко. О да, возможно, ему хотелось бы, чтобы она совсем прилипла к нему. Она слегка качнулась в его сторону.

¹ Леруа по-французски пишется *Le Roi* — король.

² Вулканическое стекло.

— Вот хороший совет. Когда владелица «твоего королевства» просит незаметно проводить ее в номер, то, вероятно, лучше всего помочь ей, если, конечно, королю хочется сохранить свой трон. А кем ты сам себя считаешь, ни для кого не имеет никакого значения.

Его глаза вспыхнули.

— Вы так заботливы. Я имею в виду совет. Могу ли я оказать ответную любезность?

Сильные руки подхватили ее с пола, поднимая к его груди. Одна его рука оказалась у нее под коленями, другая — под спиной. От железной хватки она испытала шок. Он действовал очень быстро, и ее мозгу потребовалось несколько секунд, чтобы понять — он спас ее, вынес из холодного мраморного зала. И еще больше времени, чтобы осознать — ей следовало бы тревожиться, ведь он подхватил ее легко, словно пушинку. Но чувствовала она облегчение. Ей захотелось расслабиться в его руках, стать покорной, словно тряпичная кукла.

— Если вы считаете, что, покупая отель, ваш отец делает вас его королевой, то вы, возможно, захотите узнать хоть что-то о своих новых подданных, прежде чем торжественно вступите в свои владения королевы. Тьерри, ключ от номера мадемуазель. — Молодой человек, разинув рот глядевший на них из-за стойки красного дерева, моргнул при резкой команде, засуетился и наконец сунул карточку в руку Люка. Тот смотрел на Саммер сверху, и его черные глаза блестели. — А вам, возможно, стоило бы узнать немного больше о мужчине, прежде чем просить его проводить вас в номер.

Ее похититель вошел в ближайший лифт и, не ослабляя хватку, чуть-чуть наклонился, чтобы нажать кнопку.

Пока двери закрывались, Саммер смотрела в черные, как ночное небо, глаза. *Никогда не оказывайся в лифте*

наедине с незнакомцем. Особенно если он буквально схватил тебя, поднял и утащил в лифт.

Ох, какого черта! Это все же лучше, чем быть истерзанной в клочья яростью, одиночеством и тоской. Саммер положила голову ему на плечо и смирилась с судьбой.

Он слегка сдавил пальцами ее плечо. Это было быстрое, осторожное, тщательно контролируемое давление. Щекой она почувствовала движение его груди, когда он глубоко вздохнул.

Сильное плечо. Саммер уткнулась в него лицом, наслаждаясь силой мужчины и его восхитительным ароматом. Такая странная, сложная смесь запахов, вздохов и обещаний целого мира. Ее глаза закрылись, напряжение покинуло ее тело.

Он снова провел по ее телу рукой, но уже более явно и... нежно.

Хорошо. Он не собирается бросить ее на пол. Ничего больше ей сейчас и не надо знать. Она прижалась лицом к его мускулам, ее губы слегка изогнулись, и она начала засыпать.

Лифт остановился. Люк вышел из него широкими, скользящими шагами. Его ходьба вывела ее из сна. Почему он идет так быстро? Он и впрямь хочет похитить ее?

Ее сердце забилось сильнее — адреналин пытался прорваться через усталость. Она велела адреналину прекратить это. Ей нравилось погружаться в эротическую опасность, где, как ей казалось, она будет побеждена, но с какой страстью и изяществом! Похищение великолепным незнакомцем — лучшего развлечения и придумать нельзя.

Ей было интересно, что он хочет сделать с нею и насколько ей это могло бы понравиться. Саммер чувствовала напряжение мышц его груди и пресса каждый

раз, когда он делал шаг. Прошло три долгих года с того дня, когда мужчина держал ее так. А какой прекрасный аромат исходит от него...

Смутно она осознавала, что усталость и эмоциональное напряжение побуждали ее броситься в омут, но у нее не осталось сил, чтобы выплыть, обрести разум и душевное равновесие. Кроме того, ароматы, идущие от его рубашки, манили ее в сказку. Там была чарующая свежесть, как от растущей в лесу земляники, выглядывающей из-под листьев. Там был нежный, полный обещаний и надежд аромат, как от лаймов, мерцающих на дереве в солнечном свете. Там было что-то пышное и роскошное, во что она могла погрузиться, уютно свернувшись калачиком, позволяя бархату тьмы ласкать ее.

Ее мысли вернулись к твердым мускулам, на которые опиралось ее тело, пока незнакомец вставлял карточку в замок. Саммер сильнее прижалась лицом к его плечу, когда он закрывал дверь. Проклятье, как же она ненавидит отели. Ненавидит их неистово, с такой чрезвычайной страстью, которая чуть не заставила ее закричать так громко, чтобы от ее крика рухнули стены, — закричать, чтобы обрести свободу.

Пожалуйста, не оставляй меня одну в этом отеле. Совершенно иррациональная просьба.

Люк опустил Саммер на кровать. Целую секунду его руки были зажаты под нею, а его тело низко нависало сверху. Ее открытые глаза мерцали вблизи его лица так, что могло показаться, будто это единственная вещь в мире, которую она должна была видеть.

— Скажи еще раз, как тебя зовут? — невнятно проговорила она. Наверное, лучше знать это заранее, поскольку она собиралась позволить ему делать с собой все, что он только пожелает. Потом, кто знает, она, может быть, придет в себя и захочет разыскать его,

чтобы наказать за то, что он использовал ее слабость в своих интересах. А еще надо будет выяснить, нет ли у него смертельного заболевания, и не должна ли она признать его права на отцовство, или... *заткнись, воображение. Дай мне просто посмотреть, что будет дальше.*

Его губы были сжаты так сильно, что Саммер только сейчас поняла, насколько они были расслаблены, пока он нес ее.

— Люк Леруа, — сказал он, будто отрезал. — Это написано на моей рубашке. — Он поднял ее руку и, взяв за указательный палец, провел им по первому завитку буквы L. — Вот. Возможно, вы относитесь к кинестетикам¹.

У рубашки была грубая, жесткая текстура, почти как у фартука. Ощущение было совсем не таким, как от прикосновения к ткани из шелка с хлопком. Плотная высококачественная вышивка скользила под ее пальцем, извиваясь на гладкой ткани рубашки, под которой бугрились мышцы. Вниз и вокруг петель буквы L, нежной волны буквы U, затем завитка буквы C и петель еще одной буквы L. Она продолжала движение после того, как он прекратил водить ее рукой, и сама обводила пальцем вышитые буквы.

Его лицо стало менее напряженным, линии рта смягчились, глаза приобрели более насыщенный цвет. Или, может быть, все это было игрой ее воображения?

Саммер становилось все труднее удерживать внимание, а Люк становился все более сосредоточенным. Мысль о том, что она в центре его внимания, манила ее, как единственный яркий луч манит путника, заблудившегося в лесной чаще. Нет. Не как луч, а как возможность

¹ Кинестетики — люди, обучение которых происходит легче, если они выполняют действия (например, осязают), а не слушают лекции или смотрят на то, что им показывают.

быть этим единственным ярким лучом в темном лесу, проникать в его глубины и тайны, быть сберегаемой как его единственное чистое сердце.

Она вздохнула. Как удержать на себе такое внимание? Мужчины никогда не могли долго сосредоточивать на ней свой интерес. Люк, король чего-то там. Королей можно купить. Ее отец постоянно делает это. Если она купит Люка, то он будет просто обязан уделять ей свое внимание, разве не так? Она сможет упаковать и его, и все его ароматы, а потом взять их с собой на свой остров. Очевидно, для этого потребуется больше, чем несколько банкнот из ее сумочки, и Люк явно хочет, чтобы она поняла это.

— Я могу подарить тебе «Бугатти»¹, — негромко произнесла она, обращаясь к отвороту его рубашки, потому что от усталости уже не могла держать глаза открытыми. *Постой-ка, что это я несу? Зачем ему «Бугатти» на острове?* — Или яхту.

Люк рукой сжал ее плечо достаточно сильно, чтобы причинить дискомфорт.

— *Что?*

Она дернулась, пытаясь оттолкнуть его сжатую руку. Люк сразу же выпустил плечо Саммер, будто она ужалила его, как пчела, и выпрямился.

Вот черт. Она приоткрыла глаза и заметила, что он, кажется, разъярен. Великолепная ярость в обрамлении роскошной, серой с розовым, шелковой драпировки над кроватью.

Черт. Она закрыла глаза рукой — почти наилучший метод закрыться от мира, в который она опять вброшена. Очевидно, ей не может помочь даже то, что ее похитил греческий бог. Холодное одиночество гостиничного номера смеялось, протягивая к ней маленькие злобные

¹ Марка французского автомобиля.

пальчики, словно собиралось заполучить ее. *Я до тебя доберусь.*

Возможно, греческого бога смутило то, как она попыталась подкупить его. Наверное, бог привык к подношениям, хотя — кто знает? — может, и нет. Она, кажется, уже плохо соображает.

— Я и вправду очень устала, — внезапно сказала Саммер из-под руки Люка.

На мгновение повисла тишина:

— *Oui, j'ai vu*¹.

Он произнес это так, будто испытывал муку.

А потом сильная, уверенная рука взяла Саммер за голень, и ловкие пальцы расстегнули ее сандалию. Те же самые сильные пальцы помедлили и на мгновение охватили пальцы ее ноги, погружая их в теплоту.

— И замерзли, — добавил он тихо.

Возможно, он согреет ее. Она с надеждой глянула на него из-под руки. Он смерил ее недоверчивым, тяжелым взглядом и выпустил пальцы ноги. Черт.

Его руки взлетели так быстро, что она не успела заметить, как он снял вторую сандалию, взял одеяло и укутал ее так, что она стала похожа на хот-дог для гурмэ².

И ей придется греть саму себя своим же отраженным теплом. Проклятие.

— Откуда ты знаешь, что я устала?

Он вздохнул:

— Это же очевидно, *soleil*³. Вы же не думаете, что я ношу на руках каждую красивую испорченную девчонку, которая входит и пытается меня купить?

¹ *Oui, j'ai vu* — да, я заметил (фр.).

² Гурмэ (фр. *gourmet*). — Человек, разбирающийся в тонкостях кулинарии, кулинарный эксперт, ценящий вкусные блюда, но не обжора.

³ *Soleil* — солнце, солнышко (фр.).